

УДК 81'342.3
ББК 81.001.1

К ВОПРОСУ О РИТМИЗАЦИИ ДИКТОРСКОЙ РЕЧИ¹

О.А. Прохватилова, Л.В. Сеницына

В статье рассмотрены лексические и синтаксические средства ритмизации дикторской речи. Установлен их состав, раскрыты функции, выявлена специфика использования лексико-синтаксических ритмообразующих средств в дикторской речи 80-х и 2000-х годов.

Ключевые слова: дикторская речь, ритм, лексические средства ритмизации, синтаксические средства ритмизации, лексические повторы, синтаксический параллелизм, градация.

В связи с развитием электронных средств массовой информации в современной лингвистике наблюдается интерес к изучению телевизионной речи. С одной стороны, это связано с тем, что телевизионная речь как сфера реализации публицистического стиля отражает основные тенденции развития языка и речи, с другой стороны, телевизионная речь формирует языковой вкус и речевую культуру потребителей текстов массовой информации.

Объектом данного исследования является телевизионная дикторская речь, которая понимается как чтение заранее подготовленных текстов ведущими информационными передачами.

На сегодняшний день в специальной литературе наиболее полно представлено описание просодических параметров речи дикторов (см., например: [1; 2; 4; 5; 7; 8; 10; 11; 14–16; 22]). Предметом данного исследования выступают лексико-синтаксические средства дикторской речи, которые рассмотрены в русле ритмообразования, что способствует уточнению языковых характеристик речи дикторов, а также определению функций ритма в текстах новостных программ.

Мы исходим из положения о том, что ритмизация свойственна не только стихотворной, но и прозаической речи, и, вслед за Р.К. Потаповой, определяем ритм как квазипериодическую повторяемость сходных и со-

измеримых речевых явлений (единиц), а также связей и отношений между ними, представляющую собой относительное чередование, которое не сводится ни к строгой периодичности, ни к абсолютно свободному движению [13, с. 101].

Материалом для исследования послужили записи новостных программ «Время» 80-х и 2000-х гг. и программ «Вести» и «Сегодня» 2000-х годов. Общее время звучания составило 143 минуты.

Как известно, основным лексическим средством ритмизации стихотворных и прозаических текстов являются словесные повторы [17, с. 68; 21, с. 416]. В данной работе повторы будут рассматриваться с учетом их линейной расположенности в тексте и выполняемой функции. С точки зрения расположенности повторяемых единиц выделяются контактные и дистантные повторы. При контактных – повторяющиеся лексические единицы следуют одна за другой, при этом возможно их разделение служебными частями речи (предлогами, союзами, частицами) и знаками препинания, в том числе точкой; дистантные повторы могут быть отделены словами, целыми предложениями и даже абзацами [12]. По композиционной функции выделяются следующие виды повторов: анафорические (повтор в начале строф, периодов, высказываний, абзацев), эпифорические (повтор в конце строк, строф, фраз) и стык/подхват/окружение/анадиплосис (повторение слов, стоящих в конце одной синтагмы и в начале следующей) [там же].

Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала показал, что основным средством ритмизации дикторской речи на лексическом уровне являются дистантные повторы знаменательных и служебных слов. При этом в наибольшем объеме они представлены в речи дикторов 80-х годов. Останемся на этом подробнее.

По нашим наблюдениям, к числу наиболее частотных дистантных лексических повторов следует отнести квазипериодическое воспроизведение слова *сегодня*, например: *Результаты советско-американской встречи на высшем уровне оказывают все большее воздействие на развитие связи двух стран, парламентов и народов. Это подчеркивалось сегодня на встрече товарища Демичева с сенатором США Брэдли. <...> Соединенные Штаты произвели сегодня с космодрома на мысе Канаверал, штат Флорида, испытательный запуск ракеты «Першинг два» с учебной боеголовкой.*

Разделенные одним или несколькими абзацами повторы слова *сегодня* могут быть анафорическими, то есть повторяемое слово может находиться в начале первого предложения информационного блока, например: *Сегодня в печати опубликовано сообщение о встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации идеологических учреждений и творческих союзов. <...> Сегодня в Москве на торжественном собрании, посвященном тридцатилетию советского общества дружбы с ГДР, было оглашено приветствие Эриха Хоннекера.*

Приведенные и подобные примеры показывают, что повтор слова *сегодня*, с одной стороны, объединяет всю информацию по временному признаку, обеспечивая тем самым цельность и единство новостного текста, поскольку за счет этого приема «дискретные элементы, отдельные слова складываются в единое целое» [12, с. 13]. С другой стороны, воспроизведение слова *сегодня* в начале информационных блоков способствует структурированию текста, так как связывает «новое употребление повторяемого слова с предыдущим, и в какой-то мере через ожидание – с последующим» [там же] и благодаря этому создает «внутренний смысловой ритм» новостной телепередачи [18, с. 246].

Помимо повторов наречия *сегодня*, в дикторской речи 80-х гг. наблюдается квазипериодическая повторяемость и других знаменательных частей речи, преимущественно существительных и прилагательных. Возникающая вследствие этого ритмизация текста выполняет различные функции. Например, в следующем фрагменте: *Как мы уже сообщали, на утреннем заседании сессии Верховного Совета СССР обсуждались вопросы о государственном плане экономического и социального развития СССР на будущий год, о выполнении планов в тысяча девятьсот восемьдесят третьем году, о бюджете страны на тысяча девятьсот восемьдесят четвертый год и об исполнении бюджета за тысячу девятьсот восемьдесят второй год* – повторы слов *бюджет, план, год* вызваны содержательной необходимостью передачи подробной информации о заседании Верховного Совета СССР и выполняют текстообразующую функцию. В другой части новостной передачи: *Чем сильнее будет Советский Союз, тем сильнее будет социализм, выше его авторитет. Свою задачу мы видим в том, чтобы развивать и укреплять нашу традиционную дружбу, которая была рождена Великим Октябрем* – повторы слова *сильнее* усиливают экспрессивно-оценочный компонент высказывания и, соответственно, используются в воздействующей функции.

Для дикторской речи 80-х гг. характерны также повторы служебных слов, чаще всего предлогов и союзов, например: *Сейчас мы должны сделать все необходимое для выполнения решения наших партийных съездов, для развития двусторонних отношений в экономической, научной, культурной областях.*

В приведенном и подобных примерах повтор предлогов выполняет текстообразующую и экспрессивно-выделительную функции, поскольку способствует организации словесного материала, а также усиливает воздействующий потенциал высказывания.

Если для дикторской речи 80-х гг. характерны лексические повторы знаменательных и служебных слов, то в дикторской речи 2000-х гг. представлены только дистантные повторы наречия *сегодня*, например: *Полный*

провал пережил *сегодня* житель Перми. <...> В колонном зале Дома союзов *сегодня* обсудили вопросы, которые касаются трехсот миллионов человек; эти повторы часто являются анафорическими, например: *Сегодня* обсуждали проект стратегии государственной национальной политики, который, согласно указу Президента, должен быть утвержден до первого декабря. <...> *Сегодня* на трассе Омск – Тюмень столкнулись автомобиль ВАЗ и два грузовика. Анализ показывает, что повторы такого типа выполняют текстообразующую функцию: делят текст на информационные блоки, с одной стороны, и обеспечивают тематическую общность и цельность новостного сообщения – с другой.

По нашим наблюдениям, наряду с лексическими повторами, в дикторской речи представлены и синтаксические средства ритмизации, в числе которых – синтаксический параллелизм и градация. При этом для речи дикторов 80-х гг. актуальны оба приема, в дикторской речи 2000-х гг. используется преимущественно синтаксический параллелизм.

В самом общем смысле синтаксический параллелизм характеризуется повторением однотипных синтаксических моделей. Этот прием ритмизации текста достаточно полно описан на различном языковом материале – в художественной прозе [6], ораторской речи [3; 19; 23], проповеднических и молитвенных текстах [17].

В рамках данного исследования представляется важным разграничение микропараллелизма и макропараллелизма, предложенное в работе А.А. Кузнецовой [9, с. 115]. По мнению исследователя, синтаксический параллелизм на уровне микроконтекста может организовываться словосочетаниями или предикативными частями в составе сложного предложения; на уровне макроконтекста – предложениями (простыми и/или сложными) в составе сложного синтаксического целого [там же]. Иными словами, микропараллелизм реализуется на уровне однородных членов предложения, макропараллелизм – на уровне самостоятельных и придаточных предложений.

Как показал анализ материала, для дикторской речи 80-х гг. актуален микропараллелизм, например: *В прениях по докладу выступили товарищи Воротников – председатель*

президиума Верховного Совета РСФСР, Щербицкий – первый секретарь ЦК компартии Украины, Фотиев – первый секретарь чечено-ингушского обкома КПСС, Мендыбаев – первый секретарь ЦК компартии Казахстана, Малыхин – бригадир электриков Волжского автомобильного завода имени пятидесятилетия СССР Куйбышевской области. <...> *Конарев – министр путей сообщения.* В приведенном высказывании синтаксический параллелизм реализуется на уровне однородных членов предложения и маркирует семантически важные части высказывания, которые построены по модели «фамилия докладчика + должность».

По нашим наблюдениям, синтаксический параллелизм в дикторской речи 80-х гг. нередко сочетается со словесными повторами и выполняет экспрессивно-выделительную функцию, например: (1) *«Мы идем общим **путем** ускорения экономического и социального развития в интересах наших народов, **путем** перестройки и демократизации общества»*, – сказал в интервью чехословацким журналистам генеральный секретарь ЦК компартии Чехословакии Милош Якеш; (2) *«Демократизация – **сущность** перестройки, **сущность** социализма, могучая созидательная сила **социализма**»*. Под такими заголовками публикуют сообщения об этой встрече, текст выступления товарища Горбачева болгарские центральные газеты.

В приведенных фрагментах однородные члены предложения организованы по определенной синтаксической модели: в (1) однородные обстоятельства последовательно воспроизводятся на основе модели «*путем* + чего», в (2) однородные сказуемые реализуют схемы «*сущность* + чего» и «*что* + *социализма*», что позволяет усилить экспрессивность текста.

Примером взаимодействия синтаксического параллелизма и повторов служебных слов может служить следующий фрагмент новостного сообщения: *Образ страны советов, людей, творивших ее славную историю и продолжающих ее сегодня, запечатлен в полотнах и гобеленах, скульптуре и графике, в работах маститых мастеров и молодых авторов разнообразных школ и направлений.* Здесь синтаксический парал-

лелизм реализуется на уровне однородных членов предложения, при этом каждое звено перечислительного ряда представляет собой сочинительное словосочетание с соединительным союзом *и*. С помощью такого ритмического приема семантически маркируются части словосочетаний, усиливается эффект благозвучия новостного текста.

Наряду с синтаксическим параллелизмом, в дикторской речи 80-х гг. используется и градация, поддержанная лексическими повторами. Обычно основу градационного ряда составляют конструкции, состоящие не менее чем из 3 элементов. Так, в следующем фрагменте информационного сообщения: *В интервью советскому телевидению Эрих Мюккенбергер сказал: «...сейчас мы должны сделать все необходимое для выполнения решения наших партийных съездов, для развития двусторонних отношений в экономической, научной, культурной областях. Мы решаем эту задачу вместе, как друзья, как товарищи по партии, как боевые соратники»* члены перечислительного ряда, каждый из которых построен по схеме «как + кто», расположены в порядке повышающейся смысловой и эмоциональной значимости. В данном случае градация способствует усилению экспрессивности высказывания и выполняет экспрессивно-выделительную функцию.

Что касается дикторской речи 2000-х гг., то в ней представлен только синтаксический микропараллелизм, при этом частотность его использования сведена к минимуму, например: *Победившего кандидата официально поздравили также президенты Казахстана Нурсултан Назарбаев, Армении – Роберт Кочарян, Белоруссии – Александр Лукашенко, Узбекистана – Ислам Каримов, а также председатель КНР Ху Цзиньтао.* В приведенном фрагменте каждое звено в цепи перечислительного ряда построено по модели «наименование страны + имя и фамилия президента». Приведенный и подобные примеры показывают, что синтаксический параллелизм в дикторской речи 2000-х гг. способствует смысловому акцентированию передаваемой информации и выполняет текстообразующую функцию.

Итак, ритмизация свойственна дикторской речи и находит отражение в использовании

лексических и синтаксических средств: словесных повторов, синтаксического параллелизма, градации, а также их сочетаний. Лексико-синтаксические средства ритмизации выполняют ряд функций: текстообразующую, экспрессивно-выделительную, воздействующую.

Наблюдения показали, что дикторская речь 80-х гг. в высокой степени насыщена элементами лексической и синтаксической ритмизации. Их функции разнообразны, частотность использования высокая, большой ритмический потенциал реализуется за счет взаимодействия лексических и синтаксических средств. В противоположность этому в речи дикторов 2000-х гг. обнаружено сокращение состава лексических и синтаксических средств ритмообразования, уменьшение частотности их использования и сужение функций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-04-00386а «Стилистическая парадигма русской звучащей речи» (2013–2014 гг.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушко, Е. В. Паузирование в информационных текстах современной телевизионной речи (на материале новостей российского и британского телевидения): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Глушко Елена Валентиновна. – Пятигорск, 2004. – 175 с.
2. Гришина, О. А. Просодические особенности речи красноярских дикторов / О. А. Гришина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/_articles/0088624.pdf. – Загл. с экрана.
3. Данилина, В. В. Ритмические особенности политической ораторской речи / В. В. Данилина // Вестник МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 4. – С. 33–45.
4. Демина, М. А. Фонопрагматическая обусловленность речи телеведущих информационных программ (на материале британского варианта английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Демина Мальвина Александровна. – М., 2012. – 24 с.
5. Жемерова, С. Б. Темпоральные характеристики интонации речи дикторов телевидения / С. Б. Жемерова // Речевые технологии. – М.: Нар. образование, 2009. – № 1. – С. 22–32.
6. Жирмунский, В. М. О ритмической прозе / В. М. Жирмунский // Русская литература. – 1966. – № 4. – С. 103–114.

7. Корепанова, Т. Э. Стилистическая функция синтагматического членения телевизионных передач информационного типа / Т. Э. Корепанова // Русский язык за рубежом. – 1989. – № 5. – С. 73–79.

8. Красильникова, Е. М. Просодическая реализация функции воздействия в текстах информационного и ораторского стилей (Экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Красильникова Елена Михайловна. – Волгоград, 2005. – 182 с.

9. Кузнецова, А. А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке / А. А. Кузнецова / Вестник КрасГУ. Сер. «Гуманитарные науки». – 2005. – № 6. – С. 114–117.

10. Лебедева, Ю. С. Особенности интонационного оформления текста телевизионного информационного сообщения / Ю. С. Лебедева, Г. П. Кашкорова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.philol.msu.ru. – Загл. с экрана.

11. Ломыкина, Н. Ю. Просодические характеристики речи телеведущих: на материале программ социально-культурной тематики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Ломыкина Наталья Юрьевна. – М., 2006. – 25 с.

12. Метлякова, Е. В. Лексический повтор как семантико-стилистическая категория организации лирического текста в раннем творчестве Анны Ахматовой : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Метлякова Елена Владимировна – М., 1982. – 26 с.

13. Потапова, Р. К. К опыту изучения семантико-синтаксической ритмизации текстов художественной прозы / Р. К. Потапова, С. В. Прокопенко // Вопросы языкознания. – 1997. – № 4. – С. 101–114.

14. Прохвятилова, О. А. К вопросу о фоностилистической парадигме русской звучащей речи / О. А. Прохвятилова // Вестник ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. – 2002. – Вып. 2. – С. 58–63.

15. Прохвятилова, О. А. Корректировочный курс русской фонетики / О. А. Прохвятилова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 134 с.

16. Прохвятилова, О. А. Лингвистические особенности восприятия звучащего информационно-публицистического текста / О. А. Прохвятилова // Człowiek. Świadomość. Komunikacja Internet. Międzynarodowa Konferencja Naukowa «Język rosyjski w przestrzeni językowej i kulturowej Europy i świata». Warszawa, 1–12 maja 2002 r. – Warszawa : UV, 2003. – S. 108–113.

17. Прохвятилова, О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О. А. Прохвятилова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 362 с.

18. Рождественский, Ю. В. Теория риторики / Ю. В. Рождественский. – М. : Добросвет, 1997. – 597 с.

19. Романов, Д. А. Ритм в эмфазе и способы ритмической организации ораторской речи / Д. А. Романов // Русский язык в школе. – 2004. – № 5. – С. 92–97.

20. Супрун, А. Е. Повтор в лексической структуре текста / А. Е. Супрун // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность / ИРЯ РАН. – М. : Изд-во ИРЯ РАН, 1995. – С. 133–142.

21. Торсуева, И. Г. Ритм / И. Г. Торсуева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Большая Рос. Энцикл., 2002. – С. 416.

22. Углова, Н. Г. Специфика мелодики и темпа дикторской речи (Экспериментально-фонетическое исследование на материале информационных программ американского телевидения) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Углова Наталья Геннадьевна. – М., 2006. – 168 с.

23. Шахбагова, Д. А. Об одном опыте анализа ритмической организации текста на материале ораторской речи в американском варианте английского языка / Д. А. Шахбагова, О. П. Крюкова // Вопросы фонетики. – М. : МГПИИЯ, 1980. – С. 13–22.

ABOUT THE RHYTHM OF ANNOUNCER'S SPEECH

O.A. Prokhvatilova, L.V. Sinitsyna

In this article announcer's speech lexical and syntactical devices of rhythm are viewed, their list and functions are determined. The main features of rhythm creation devices are described on the material of 1980-s and 2000-th announcer's speech.

Key words: *announcer's speech, rhythm, lexical rhythm devices, syntactical rhythm devices, lexical repetitions, syntactical parallelism, gradation.*